

СТИЛИСТИЧЕСКАЯ РОЛЬ ПРИЕМОВ ОБОСОБЛЕНИЯ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ И СВЯЗЬ ИХ С ОТБОРОМ СЛОВ (ЗНАЧЕНИЕМ ЛЕКСИЧЕСКИХ КОМПОНЕНТОВ)

Б. А. БРЕДЕЛИТЕ

Проблема взаимосвязи значения слова и его синтаксической конструкции при приемах обособления во французском языке мало изучена. В работах Ш. Балли¹, М. Л. Мюллер-Гаузер², Р. Лебидуа³, А. Блинкенберг⁴ изучается проблема выделения и обособления, но только в синтаксическом плане без учета значения лексических компонентов. Изучение этой проблемы представляет большой интерес, поскольку синтаксические выделительные конструкции широко применяются в художественной литературе как стилистические выразительные средства. Анализ лексических компонентов при выделении может внести дополнение в изучении семантических полей.

Целью настоящей статьи является анализ проблемы синтаксических средств выделения с семантической стороны, т. е. выявление роли лексических компонентов при выделительных конструкциях.

Никакая синтаксическая конструкция сама по себе не определяет семантическую значимость предложения, не придает ему экспрессивность. Всякий языковой факт приобретает смысл только в единстве формы и содержания. Стиль высказывания зависит от двух факторов: 1) отбора слов; 2) конструкции предложения (формы высказывания). Напр.:

Bares, infiniment, sont les esprits qui projettent lumière tout autour, en marchant.

(R. Rolland. *L'âme enchantée*, I, p. 84)

Инверсия именной части сказуемого употребляется с определенным количеством прилагательных, она свойственна письменному языку и служит для выделения высказываемой мысли.

Проблема содержания и формы — одна из центральных проблем в современной лингвистике. Подход к изучению языковых явлений с опорой на содержание и на форму в их тесном взаимодействии стимулируется философи-

¹ Ch. Bally. *Le langage et la vie*, 1926, стр. 163—166.

² M. L. Müller-Hauser. *La mise en relief d'une idée en français moderne*, Genève, 1943, стр. 38—39; 53; 87—92; 108—115.

³ R. Le Bidois. *L'inversion du sujet dans la prose contemporaine*, Paris, 1952, стр. 364—373.

⁴ A. Blinkenberg. *L'ordre des mots en français moderne*, I, 1928, стр. 132—139.

ей диалектического материализма⁵. Слово или высказывание неотделимы от номинативной функции слова, от правильного выделения объективной информации и оценочных элементов, от слов, передающих наши переживания.

При стилистическом исследовании за исходную точку принимается грамматическая форма слова: существительное, прилагательное, глагол и т.д. Уже Ш. Балли указывал на необходимость такого метода: „Единственно рациональный метод состоит в том, чтобы брать за исходную точку логические категории и отношения, которые живут в сознании всех носителей данного языка, с целью определить средства, которые язык представляет в распоряжение говорящих для выражения каждого из этих понятий, категорий и отношений“⁶. Стилисту важно знать, какое смысловое содержание может соответствовать отдельному члену предложения. Поэтому его удовлетворяет традиционное понятие члена предложения, определяемого через посредство обозначаемого.

Что можно отнести к синтаксическим средствам выделения? Исследователи употребляют разные термины и по-разному классифицируют анализируемые факты.

В лингвистической литературе на русском языке наряду с термином „выделение“ часто употребляется термин „обособление“. Выделение⁷ (фр. *mise en relief*) — применение различных фонетических, графических и синтаксических средств для того, чтобы обратить особое внимание слушающего или читающего на ту или другую часть высказывания. Обособление — выделение того или другого члена предложения посредством пауз, характерной интонации и более сильного фразового ударения для того, чтобы сделать синтаксическое положение этого члена предложения более заметным, сообщить ему известную синтаксическую самостоятельность. Судя по этим определениям, понятие „выделение“ более широкое, чем понятие „обособление“. В нашей работе „выделение“ понимается как стилистическая категория — выразительное средство (*forme d'expression*). „Обособление“ — как синтаксическая категория, одна из функций которой является стилистическое подчеркивание, выделение. Напр.:

Furieux, il la poussa contre le mur, et la gifla.

(R. Rolland. Jean-Christophe, II, p. 260)

Обособленное прилагательное в начальной позиции служит для подчеркивания психического состояния персонажа и тем самым является средством выделения.

⁵ Ленинизм и теоретические проблемы языкознания. Москва, 1970, стр. 195–197.

⁶ Ш. Балли. Стилистика французского языка, 1960, стр. 301.

⁷ О. С. Ахманова. Словарь лингвистических терминов, 1966, стр. 92; 274.

В литературе на французском языке „выделение“ выражается термином „mise en relief“, „mise en apposition“, „mise en lumière“.

Способы выделения зависят от специфики языка. В аналитических языках при выделении решающую роль играют лексические и синтаксические средства, в синтаксических языках — ударение. Во французском языке слово или высказывание выделяется посредством лексических конструкций и порядка слов⁸. М. Л. Мюллер-Гаузер⁹ подчеркивает, что ударение тоже имеет немаловажное значение во французском языке.

В этой работе мы осветим только некоторые способы выделения посредством порядка слов.

Изучение стилистических функций порядка слов связывается с проблемой общего языкознания о соотношении формы и стиля в системе определенного языка. Стилистическое значение какой-либо категории языка может быть установлено, если определить, какие отклонения от общеязыковой нормы допустимы и в каких условиях эти отклонения от нормы получают особую функцию и служат средством смыслового и эмоционального выделения. В области порядка слов нельзя понять, что означают стилистические варианты, не уяснив основных норм порядка слов в данном языке.

Наиболее общей синтаксической нормой французского предложения является так называемый прямой порядок следования членов предложения: подлежащее — сказуемое — атрибут или дополнение. Норма языка допускает некоторые отклонения от прямого порядка слова. Инверсия главных членов предложения может сообщить высказываемой мысли различные дополнительные экспрессивно-смысловые оттенки. Изучение этих оттенков не может быть полным, если ограничиться только отношениями между членами предложения. Анализ лексических компонентов членов предложения в неразрывной связи с порядком слов позволит глубже подойти к проблеме выделения и уяснить стилистический эффект этого выразительного средства. В работах по грамматике¹⁰ и стилистике¹¹ французского языка изучаются грамматические функции порядка слов и возможность стилистического употребления. Авторы не ставят своей целью изучать синтаксические средства выделения с точки зрения взаимообусловленности значения и позиции слова.

⁸ W. von Wartburg. *Evolution et structure de la langue française*, Berne, 1958, стр. 222.

⁹ См. М. Л. Мюллер-Гаузер, указ. соч., стр. 13.

¹⁰ Е. И. Костецкая. Основные средства выделения членов предложения во франц. яз. И. Я. в школе, 1951, № 4, стр. 18—28; Л. И. Илия. Грамматика французского языка. М., 1964, стр. 260—271; Н. М. Бобырева. Порядок слов в простом и сложном предложении во франц. языке. М., 1965, стр. 147—163.

¹¹ М. К. Морен, Н. Н. Тетеревникова. Стилистика современного франц. языка. 1960, стр. 262—277.

Прежде чем приступить к такому анализу, следует отметить, что роль лексического значения слова при выделении меняется в зависимости от способа выделения. При сегментации, репризе, антиципации, выделительных оборотах лексическое значение слова только подчеркивается, слова оживляются. При инверсии само значение слова способствует его выделению.

В настоящей работе рассматриваются только такие синтаксические средства выделения, в которых, по нашему мнению, лексическое значение слова отчетливо выступает как основополагающий фактор при выделении. К ним можно отнести:

- 1) самые простые виды повторов (повтор слова, повтор с усилением), репризу, градацию, противопоставление;
- 2) инверсию глагола и именной части сказуемого;
- 3) обособление прилагательного.

Повтор заключается в повторении слова или словосочетания. Он может использоваться с различными функциями. Однако усиление высказываемой мысли, усиление эмоционального воздействия на читателя обязательно наличествует в повторе. В этом усилении и заключается специфика повтора как самостоятельного стилистического средства. Повтором выделяются в речи слова или словосочетания, наиболее необходимые для разъяснения смысла высказывания в целом. Не всякое слово может быть лексическим компонентом в повторе. Чаще употребляются прилагательное, глагол, существительное, реже — наречие, местоимение. Служебные слова не могут входить в повтор. Наша задача состоит в том, чтобы определить, какие же лексические единицы, выраженные прилагательным, глаголом, существительным, образуют повтор, какова роль значения данных единиц.

Естественно, большая или меньшая значимость выделяемых элементов в немалой степени определяется их семантикой, но большое влияние на роль их во фразе оказывает также и место повторения. Последнее отмечается Ш. Балли¹², который указывает, что при повторе эффект создается большей частью означаемым (в данном случае синтаксической формой).

Повтор слова является самым простым способом выделения:

1. Une main, *lente, lente*, sort du linceul, se lève et fait signe à son tour, d'intelligence commune.

(M. Duras. Dix heures et demie du soir en été, 79)

2. Il la *regarde, la regarde, la regarde*.

(M. Duras. Dix heures..., 110)

¹² См. Ch. Bally, указ. соч., стр. 163—166.

3. *Des discours, des discours, des discours*: l'éternel bavardage français.
(R. Rolland. Jean-Christophe, II, 363)

Повторяемые слова служат для усиления желаемой автором мысли. Обособление и повтор прилагательного „lente“ воспроизводит ощущение движения в пространстве. Глагол „regarder“ выражает пристальность взгляда, а существительное „des discours“ служит для усиления слова „bavardage“, воспроизводит длительность действия.

При повторе с усилением лексическое значение усилительного слова присоединяется к значению повторяемого слова и тем самым последнее выделяется сильнее, чем при простом повторе слова:

1. Ah! la belle musique! ...*si triste, mortellement triste.*

(R. Rolland. J.-Ch., I, 416)

2. Elle parla de l'amie disparue, de la chère Marthe; elle dit le coeur gonflé, comme elle *avait pleuré, pleuré à en mourir.*

(R. Rolland. J.-Ch., III, 313)

Реприза является видом повтора; слово или словосочетание, употребляемые в одном предложении, вновь повторяются в следующем предложении:

1. Le but de son voyage était *oublié. Oubliée*, sa hâte d'arriver au but, de rejoindre Grazia.

(R. Rolland. J.-Ch., IV, 213)

Реприза может быть дополнена усилительными словами:

On dirait que *le calme est revenu. Le calme du ciel.*

(M. Duras. Dix heures..., 31)

Эффективным средством является приблизительная реприза (*reprise approximative*), при которой сопоставляются два разных слова, принадлежащие одной семье слов:

Christophe en était là de ses expériences pour reformer l'art allemand, quand vint à passer dans la ville *une troupe de comédiens français*. Il serait plus juste de dire: *un troupeau.*

(R. Rolland. J.-Ch., II, 93)

Градация состоит в специальном расположении слов, которые близки по своему значению:

Si donc elle ne lui écrivait pas, c'est qu'elle était *malade, mourante, morte* peut-être.

(R. Rolland. J.-Ch., I, 267)

Градация может быть восходящей и нисходящей. Что касается взаимоотношения лексических компонентов и синтаксической формы, то очевидно, что лексическое значение слова играет решающую роль. Ш. Балли отмечает, что при градации эффект тоже зависит от означающего, так как повторение синонимов создает лишь менее элементарный вид повтора.

Противопоставления или способы подчеркивания контрастов состоят в выявлении лексического значения слова посредством особого построения предложения. Структура предложения способствует выделению мысли. Противопоставление двух слов с разными значениями подчеркивает их и выявляет идею контраста:

— Comme ça, continua Angel, ça reste une lâcheté du point de vue moral, mais physiquement, c'est hardi.

— C'est pas *hardi*, c'est *idiot* dit Jacquemort.

Pas confondre.

(B. Vian. L'arrache-coeur, 142)

Этот способ выделения применяется при противопоставлении нюансов (1) или при иронической репризе (2):

1. Les Femmes aiment qu'on les regarde. Mais elles n'aiment pas qu'on les *dévisage*.

(Le Clezio. La fièvre, 43)

2. — *Fou?* Il voudrait bien le faire croire!...

Il est *stupide*, et d'un orgueil ridicule.

(R. Rolland. J.-Ch., II, 86)

Роль семантики лексических единиц при разных видах повторов и противопоставлений очевидна. Повторяя или противопоставляя отдельные слова и словосочетания, мы выделяем одно из значений данной единицы.

Инверсия глагола и именной части сказуемого относятся к способам, связанным с позицией слова по терминологии М. Л. Мюллер-Гаузер. М. Л. Мюллер-Гаузер не анализирует причин вынесения глагола или его именной части в начальную позицию, но отмечает, что этот способ выделения характерен для письменной речи и придает высказыванию архаический характер. Р. Лебидуа¹⁹ придерживается другого мнения и считает, что этот способ выделения очень распространен в современной французской литературе и служит для передачи выразительности. Изучая причины инверсии, он приходит к довольно интересным выводам о взаимоотношении лексического значения слова с его местом в предложении. Некоторые прилагательные сами

¹⁹ См. R. Le Bidois, указ.

стр. 179—181; 411—413.

по себе содержат достаточно эмоциональной силы и могут быть причиной инверсии именной части сказуемого. К ним относятся:

1) прилагательные, выражающие понятия очень большого или очень малого числа: *innombrable, rare*;

2) прилагательные, выражающие сильное чувство (восхищение, удовольствие) или сильно выраженное суждение: *grand, puissant, radical, absurde, redoutable, long*;

3) все атрибутивные обороты, в которых глагол-связка выражен сослагательным наклонением, часто употребляются глаголы: *maudire, bénir, louer, mal venir* и т. д.

Ограниченное число прилагательных, способных быть обособленными при инверсии именной части сказуемого, связано с проблемой ослабления стилистического эффекта. А. Блинкенберг полагает, что тот факт, что инверсия именной части сказуемого свойственна определенному числу прилагательных, уменьшает эмоциональную значимость конструкции. Инверсия такого типа имеет тенденцию стать обыкновенным порядком.

Изучение художественной литературы XX века позволяет нам высказать мнение, что инверсия именной части сказуемого употребляется весьма редко, но, по-видимому, служит для сильного выделения сказуемого. Напр.:

1. *Rares étaient les bateaux de plaisance.*

(M. Duras. *Moderato cantabile*, 11)

2. *Saine est l'action, et nécessaire.*

(R. Rolland. *L'âme enchantée*, II, 309)

Особенно сильно выделяется сказуемое, когда его именная часть обособлена:

1. *Rares, très rares, sont les esprits mal faits, comme celui de Marc, qui s'offusquent de ce rôle de tapins.*

(R. Rolland. *L'âme enchantée*, II, 243)

Причины инверсии глагола рассматриваются во многих работах¹⁴. Они связаны с особым лексико-грамматическим характером непереходного глагола. Семантическая неполноценность непереходных глаголов является тем фактором, который обуславливает его позицию в предложении¹⁵. Наиболее полно причины переходности исследованы А. Блинкенбергом¹⁶.

¹⁴ Wartburg, Walter, Zumthor, Paul. *Précis de syntaxe du français contemporain*. Berne, 1958, стр. 175–176; N. Steinberg. *Grammaire Française*, II, L., 1963, стр. 51–57; Л. И. Илья. Синтаксис французского языка, М., 1962, стр. 150–155.

¹⁵ М. М. Бобырева. О типологии предложения в совр. французском языке. М., 1964, стр. 3–54; 85.

¹⁶ A. Blinkenberg. *Le problème de la transitivité en français moderne*. Kobenhavn.

Стилистические функции инверсии хорошо исследованы Р. Лебидуа. Глаголы, выражающие движение (*venir, arriver, suivre, rester*) ставятся в начальную позицию для выражения впечатления пространственности. Такие случаи инверсии глагола часто встречаются в художественной прозе:

Mais venait toujours le moment où l'amour refoulé faisait irruption.
(R. Rolland. *L'âme enchantée*, I, 392)

Порядок слов может отражать порядок мыслей и ощущений; инверсия глагола создает впечатление этих ощущений, но главную роль для выражения этих ощущений играет значение лексических компонентов слов:

Pour briser les assauts renouvelés de ma mémoire, travaillait utilement en sens inverse mon imagination.
(M. Proust. *A la recherche du temps perdu*, IV, 38)

Инверсия глагола способствует выражению физического ощущения движения:

Quand le vent souffle de l'est, de très loin lui répondent les cloches des villages sur l'autre rive du fleuve.
(R. Rolland. J.-Ch. *L'aube*, 33)

Р. Лебидуа отмечает, что инверсия глагола делает предложение более выразительным, но он неоднократно подчеркивает, что выразительность большей частью создается значением слов. В современной литературе намечается тенденция злоупотреблять этим способом. Не каждый глагол может быть вынесен в начальную позицию, следует учитывать природу глагола. Употребление инверсии глагола как стилистического средства возможно только в таком случае, когда сохраняется единство формы и содержания:

Se fanent, au-dedans, les forces sans emploi, les vertus et les vices dont l'usage nous gêne; la sage raison pratique, le lâche sens commun tiennent les clefs de la chambre.

(R. Rolland. J.-Ch., IV, 140)

Глагол „*se faner*“ передает ощущение времени, которое проходит. Инверсия этого глагола выделяет, подчеркивает действие, которое он выражает.

Обособление прилагательного или причастия прошедшего времени является стилистическим способом, весьма распространенным в художественной речи. Эта проблема затрагивается во многих исследованиях по грамматике французского языка¹⁷, но исследователи изучают только синтаксическую

¹⁷ M. Grevisse. *Le bon usage*, стр. 152; L. Tesnière. *Éléments de syntaxe structurale*, 1959, стр. 166—168; F. Brunot. *La pensée et la langue*. Paris, 1922, стр. 674; Г. И. Скенская. К проблеме обособленных членов в современном французском языке. К. Д. 1968.

функцию обособленного прилагательного (*adjectif détaché, adjectif en apposition*) и отмечают возможность его стилистического исследования.

В исследованиях по стилистике¹⁸ выявляются стилистические функции обособленного прилагательного. Одна из таких функций – создание пространственного порядка (*ordre spatial*), словесной архитектуры (*architectures verbales*) произведения. В этих работах не ставится вопрос о взаимосвязи лексического значения обособленного прилагательного и занимаемой им позиции.

Тот факт, что обособленное прилагательное и причастие прошедшего времени очень сильно выделяются, дает нам основание говорить, что причины обособления следует, возможно, искать в самой природе прилагательного. Напр.:

1. Il se tut, *consterné*, la tête entre les mains.

(R. Rolland. J.-Ch., III, 386)

2. Daniel laissa tomber ses bras, *découragé*.

(J.-P. Sartre. L'âge de raison, 240).

3. Et elle, *heureuse*, le couvait: ainsi, la poule son poussin.

(R. Rolland. L'âme enchantée, I, 484)

В приведенных выше предложениях обособленное прилагательное и причастие прошедшего времени характеризует духовное состояние персонажа. Наиболее часто обособляются слова, выражающие человеческие эмоции.

Анализ приведенного материала позволяет сделать следующие выводы:

1. К синтаксическим средствам выделения, в которых ярко выступает роль лексических компонентов, можно отнести:

а) синтаксические фигуры: повтор слова, повтор с усилением, репризу, градацию, противопоставления;

б) инверсию и обособление именной части сказуемого;

в) инверсию глагола (или постпозицию подлежащего).

2. Обособление прилагательного во французском языке мало исследовано со семантической стороны. Эта область заслуживает внимания, так как во многих работах подчеркивается особая стилистическая функция обособленного прилагательного.

Vilniaus V. Kapsuko
universitetas
Prancūzų kalbos katedra

Įteikta
1971 m. rugsėjo mėn.

¹⁸ M. Cressot. *Le style et ses techniques*. Paris, 1969, стр. 242–244; *Rhétorique générale* par J. Dubois, F. Edeline, J. M. Klinkenberg, P. Minguet, F. Pire, H. Trignon, 1970.

IŠSKIRTIES BŪDŲ STILISTINIS VAIDMUO IR JŲ RYŠYS SU ŽODŽIŲ ATRANKA (LEKSI- NIŲ KOMPONENTŲ REIKŠME) PRANCŪZŲ KALBOJE

B. BREDELYTĖ

Rezumė

Straipsnyje nagrinėjama žodžių semantikos ir sintaksinių konstrukcijų sąryšis išskirties atvejais prancūzų kalboje. Leksinių komponentų reikšmė išskirties atvejais priklauso nuo išskirties būdo. Žodžio semantikos vaidmuo labai ryškiai jaučiamas:

- 1) pakartojimuose (žodžio pakartojime, pakartojime su sustiprinimu), reprizoje, gradacijoje, priešpastatymuose;
- 2) tarinio ir vardinės tarinio dalies inversijoje;
- 3) išskirtiniame pažyminyje.